

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Холоднова Ксения Николаевна

**Двойственность как фундаментальный принцип антропологии
Ф.М. Достоевского**

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена на кафедре философской антропологии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Гиренок Фёдор Иванович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гачева Анастасия Георгиевна, доктор филологических наук, ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, отдел новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, заведующая отделом;

Спирова Эльвира Маратовна, доктор философских наук, ФГБУН Институт философии Российской академии наук, сектор истории антропологических учений, главный научный сотрудник, руководитель сектора;

Преображенская Кира Владиславовна, кандидат философских наук, АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского», кафедра философии, религиоведения и педагогики, доцент.

Защита диссертации состоится «26» июня 2024 года в 14:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3035>.

Автореферат разослан «___» мая 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

М.А. Шестакова

I. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования:

Интерес к человеку сегодня, как это ни парадоксально, во многом обеспечивается появлением искусственного интеллекта. Главными причинами такого интереса в реальности обычно называют ускоренную технократизацию и революционную трансформацию в сфере поиска новых цифровых идентификаций, а в философии, кроме того, все еще продолжают осмысляться такие феномены, как «смерть Бога», «смерть человека», появление «сверхчеловека», «постчеловека» и т.д. – все это угрожает статусу человека и предполагает его вытеснение с искони занимаемой им позиции в мире, т.е. подрывает антропоцентризм.

Невозможно говорить о философском статусе человека сегодня без оглядки на XX век, который во многом определил его, по крайней мере внутри западной философии. Гуманизм предполагал, что человек, в отличие от любых других живых существ, обладает целым рядом уникальных качеств, а именно возможностью творить, свободой воли и моралью, а значит, только он способен создавать культуру, общество и искусство. Таким образом, можно утверждать, что гуманизм как явление был вплотную связан с идеей исключительности человека и его онтологической инаковостью. Но свободное творчество человека исключало Бога, поэтому гуманизм превратился в атеизм. И наиболее влиятельные европейские мыслители XX века, такие как К. Леви-Стросс (1908-2009), М. Фуко (1926-1984), Ж. Деррида (1930-2004), Р. Барт (1915-1980), Ж. Бодрийяр (1929-2007), Ж-Ф. Лиотар (1924-1998) и др., критикуя гуманизм, единодушно заявили, что для дальнейшего развития цивилизации человек должен умереть. В первую очередь они нацелились на деконструкцию трансцендентального субъекта Канта, который, как известно, осуществил антропологический поворот в философии, добавив в своей «Логике» главный вопрос философии: «Что такое человек?»¹. А это значит, что все прочие философские вопросы должны задаваться с учетом ответа на этот вопрос. Также

¹ Кант И. Логика / Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.

«смерть человека» предполагала уничтожение основных бинарных оппозиций, характерных для классической философии, а именно дихотомий «человек-животное», «природа-культура», «субъект-объект» и т.д. Жан-Франсуа Лиотар² объявил человека гуманистическим препятствием, которое должно быть устранено во имя появления антигуманной философии. Клод Леви-Стросс в качестве центральной задачи гуманитарных наук предложил растворить человека, чтобы тот больше не был центральным объектом познания. Потому, что миф об исключительности человека в итоге приводил исключительно к тому, что привилегированное меньшинство управляло всеми остальными. Ролан Барт³ в своем эссе «Смерть автора» отвергает понятие неповторимости, индивидуальности и креативности человека как субъекта творчества и ратует за преодоление субъективности, которое необходимо устранить с целью обретения возможности интерсубъективного дискурса, т.е. для того, чтобы начать процесс интерпретаций. Мишель Фуко, оставаясь на сегодняшний день самым популярным философом в мире, в своих попытках деконструировать трансцендентальный субъект обрушил понятия «человечество» и «человек» как всего лишь гипостазирование фиктивного субъекта, чей конец с неизбежностью предрешен. Человек – это просто предмет, сформированный дискурсом нескольких столетий, на самом деле «человека не существует», и мыслить без него не значит мыслить в пустом пространстве, это значит освободиться от фиктивной конструкции. В своей работе «Слова и вещи» он многократно возвращается к идее неизбежности «смерти человека», например, он пишет, что человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке. Ну и наконец, Бодрийяр⁴ начнет свой разговор о симулякрах, а Ж. Деррида⁵ будет говорить о конце человека.

² Лиотар Ж-Ф. Состояние постмодерна. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3097> (дата обращения: 01.01.2024).

³ Барт Р. Смерть автора / Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 384-391.

⁴ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. [Электронный ресурс]. URL: <https://velikanov.ru/lib/Бодрийяр.%20Симулякры%20и%20симуляции.pdf> (дата обращения: 31.11.2023).

⁵ Деррида Ж. Поля философии / Пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. М.: Академический Проект, 2012. 376 с.

Важной вехой в «смерти человека» также явилось открытие бессознательного. Оно обесмыслило антропологический поворот Канта, внутри философии которого человек понимался как сознание. С момента открытия бессознательного человека полностью отождествили с ним, а значит, он перестал быть субъектом, а если точнее, то никогда им и не был. Ведь это значит, что язык, социум и культура создают в нас не сознание, а бессознательное, а причин для существования сознания вообще нет. Человек стал частью природы, внутри которой для всего есть причины, и потерял свою исключительность. В результате открывается возможность уравнивания человека с любыми другими объектами мира.

Все это привело к подрыву статуса человека в мире и появлению постгуманистической философии, основная идея которой состоит в онтологическом всеединстве. Таким образом, мы имеем дело не с миром, из которого изгнан человек, но с миром, где его статус изменился: человек смещается из центра на периферию и становится меньшинством наряду с другими меньшинствами, он встраивается в мир, утрачивая свою бытийственную уникальность. И человек впредь будет тем, кто детерминирован связями внешнего мира и является сущим среди другого сущего. В результате разрабатываются различные антропологии, внутри которых нет человека, а также темные и объектно-ориентированные онтологии и т.д. Технологическое развитие, биомедицинские технологии, когнитивные науки и повсеместная цифровизация также способствуют размыванию человеческого. Различные западные концепции, имеющие приставки «пост» и «транс», способствуют захвату человеческого со стороны нечеловеческого за счет размывания основных бинарных оппозиций (субъект-объект, мужское-женское и т.д.), в результате чего возникают такие явления, как трансгендерность, постчеловек, трансгуманизм и т.д.

В мире, где статус человека подорван, присутствие в реальности того, что называется сегодня искусственным интеллектом, заставляет философию искать ответы на вопросы: что есть интеллект естественный, чем он отличается от

интеллекта искусственного, как в человеке соотносятся интеллект и сознание? Ведь в случае, если мы будем понимать интеллект человека только как разум, т.е. алгоритм, абсолютную логическую тотальность, его невозможно будет отличить от интеллекта искусственного, и при таком условии речь будет идти уже не о подрыве антропоцентризма, а об избыточности человека вообще. Однако мы утверждаем, что искусственный интеллект встроен в программу, а значит имеет навигацию в мире числовых соотношений, естественный же интеллект встроен в сознание, следовательно, обладает навигацией в мире образов.

Русская философия, на наш взгляд, как интеллектуальная традиция, которой искони присущ глубокий антропологизм, стремление оправдать человека и сохранить его как достойный «объект познания», располагает огромными ресурсами для ответов на самые злободневные вопросы, касающиеся статуса человека в мире и его сохранения. Философия Ф.М. Достоевского, в которой фундируется понимание человека как тайны и высшей ценности, – один из главных способов вновь обратиться к человеку в мире, где это, казалось бы, уже неактуально. Ведь именно вопрос о человеке, как справедливо заметила Спирова Э.М., сакраментальный для философии⁶. И. Кант утверждал, что человек – не цель для самого себя, а Достоевский – что он живет в мире образов, где встречаются импульсы подсознательного, бессознательного, сознательного. Рассуждая в пространстве творчества Достоевского о человеке как о существе двойственном, мы позволяем ему ускользнуть от природных идентификаций, мыслим человека непроектно и недоктринально, что поможет нам не получить «новое знание» о человеке, но сохранить его как тайну, а значит преодолеть недостатки гуманизма. Именно такой взгляд на человека, возможно, защитит его от крайностей, к которым неизбежно приводит уверенность в том, что существует ответ на вопрос о том, что такое человек. Мы настаиваем на недопустимости фрагментации человека и невозможности определить его в виде

⁶ Спирова Э.М., Ростова Н.Н., Гиренок Ф.И. и др. Антропологические дискурсы в XXI веке // Человек.RU, издательство Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), № 17, с. 294-321.

чего-то фиксируемого и самоидентифицируемого. Будучи воображающим существом, способным творить картину мира, человек детерминируется внутренним причинением и не подчиняется миру наличного. Такой взгляд на человека в текущей действительности становится возможностью защитить человека от угроз, с которыми он столкнулся впервые на протяжении всей истории своего существования.

Исследование направлено на анализ антропологического принципа двойственности в пространстве философии Ф.М. Достоевского. Что является следом человеческого существования в мире? Где начинается и заканчивается сфера специфически человеческого? Для этого исследуется «подпольный человек» Достоевского, в котором раскрылась идея раздвоенности человеческого существования.

Степень разработанности темы:

Исследования двойственности человеческой природы в творчестве Ф.М. Достоевского и его повести «Двойник» объединяют множество методологий, авторов и форм гуманитарного знания. Литературно-критические исследования, посвященные «Двойнику» и идее двойственности человеческой природы, как правило, указывают на распространенную как в мировой, так и в русской литературе тенденцию исследовать данный феномен, кроме того, они концентрируются на идее отсутствия какой-либо ощутимой новизны в трактовке данной идеи у Ф.М. Достоевского в сравнении с Н.В. Гоголем. Философские исследования данной проблемы в пространстве творчества Достоевского, как правило, осуществляются по трем основным направлениям: 1 – двойственность проявляется в человеке в связи с глубоко присущей ему антиномичностью, 2 – корни двойственной природы человека лежат в иудео-христианской традиции, 3 – двойник – это Другой. Отдельно стоит выделить психоаналитическую интерпретацию антропологического принципа двойственности.

В.Н. Майков⁷, Н.А. Добролюбов⁸, Л.В. Брант⁹, С.П. Шевырев¹⁰, К.С. Аксаков, Ф.В. Булгарин, В.Г. Белинский¹¹, опубликовавшие литературно-критические отзывы о повести Ф.М. Достоевского «Двойник» еще при жизни мыслителя, отмечали литературный талант Достоевского в области изображения психологии человека, однако большая часть критики строится на идее избыточности Достоевского в мире, где есть Гоголь. В частности С.П. Шевыревым Достоевский объявляется тем, кто своим «Двойником» «кланяется знакомым из Гоголя»¹², а именно «Носу». Видится важным стремление отметить, что идея рецепции Достоевским именно этого произведения – мысль среди исследователей широко распространенная. Позднее она же появится в книге литературного критика К.В. Мочульского «Гоголь. Соловьев. Достоевский». Там автор высказал идею, согласно которой от «Записок сумасшедшего» Достоевский взял сюжетную линию, а от «Носа» – сам мотив раздвоенности. Это замечание кажется нам важным ввиду необходимости в дальнейшем сосредоточиться на том, чтобы показать, что у «Двойника» гораздо больше общего как раз с первым произведением Н.В. Гоголя, а именно с «Записками сумасшедшего». И строится эта связь не на повторении сюжетной линии, а на рецепции и переосмыслении Достоевским антропологического принципа двойственности, в результате которого человек становится разделенным внутри одного своего сознания и вынужден охранять своего двойника, а реальность становится стороной воображаемого.

Из современных филологических интерпретаций «Двойника» мы бы хотели отметить трактовку А.Г. Гачевой. Обращаясь к работам Ф.М.

⁷ Майков В.Н. Нечто о русской литературе в 1846 году. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/maikow_w_n/text_0030.shtml (дата обращения 14.01.2024).

⁸ Добролюбов Н.А. Забытые люди. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0200.shtml (дата обращения: 14.01.2024).

⁹ Брант Л.В. Рецензия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.literaturus.ru/2020/09/kritika-dvojniki-dostoevskij-otzyvy-sovremennikov.html> (дата обращения 21.01.2024).

¹⁰ Шевырев С.П. «Петербургский сборник», изданный Н. Некрасовым. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/shevyrev/shevyrev_pb_sborn.html (дата обращения: 21.01.2024).

¹¹ Белинский В.Г. Заметка о выходе в свет «Петербургского сборника». [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/double_1846_1.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

¹² Шевырев С.П. «Петербургский сборник», изданный Н. Некрасовым. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/shevyrev/shevyrev_pb_sborn.html (дата обращения: 21.01.2024).

Достоевского и Н.Ф. Федорова, Гачева приходит к выводу о том, что одна из главных проблем, которая поднимается обоими авторами – это «вопрос о восстановлении всемирного родства как подлинной нормы мира и человека»¹³. При таком ракурсе рассмотрения ранние работы Достоевского, среди которых оказывается и «Двойник», показывают нам мир, который погружен в сферу департаментов, бумаг, подозрений, интриг и подлости, а человек в нем становится тем, кто просто-напросто сведен к функции и чувствует себя ветошкой. Голядкин рассматривается А.Г. Гачевой как «самоутверждение самоопорной личности, делающей начальной точкой движения не Бога, а свою самость»¹⁴. Именно это стремление утвердить свое «я» любой ценой и поставить его незыблемым центром мира и расщепляет Голядкина.

Для Н.А. Бердяева¹⁵ и И.И. Евлампиева¹⁶ двойственность человека – результат его внутренней антиномичности, которая проявляется большим количеством раздвоений в реальности. У Бердяева этими раздвоениями становятся способность человека творить добро и зло одновременно, стремиться к идеалу и греху, к уродству и красоте. У И.И. Евлампиева раздвоенность характеризуется постоянным присутствием в сознании человека разных интенций, которые выливаются в непоследовательные, нелогичные действия и являются выражением теневой стороны личности. Данный подход к пониманию двойственности обращает наше внимание на действительно значимую для Достоевского характеристику человека – его внутреннюю антиномичность. Что, однако, на наш взгляд, не меняет сути, ведь человек – это существование без сущности, потому что хоть он и живет биологически в биоценозе, в действительности основной его мир – это мир воображаемого. При этом необходимо заметить, что в данных трактовках двойственности в обоих случаях остается непонятным, чем она обеспечивается и откуда возникает.

¹³ Гачева А.Г. «Восстановление родства»: роман «Подросток» как пролог к диалогу Н. Федорова и Ф. Достоевского / Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16). С. 58-87.

¹⁴ Гачева А.Г. Человек и история в зеркале русской философии и литературы. М.: Водолей, 2021. 700 с.

¹⁵ Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского / Бердяев Н.А. М.: Академический проект, 2019. 560 с.

¹⁶ Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым») / Евлампиев И.И. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. 585 с.

Для части исследователей феномен двойственности человеческой природы в творчестве Ф.М. Достоевского обнаруживает свои корни в иудео-христианской традиции: Г.С. Померанц¹⁷, Н.О. Лосский¹⁸, С.И. Фудель¹⁹, Д.С. Мережковский²⁰, А.А. Ухтомский²¹, Я.Э. Голосовкер²², из современных исследователей – Т.А. Касаткина²³.

Г.С. Померанц, рассуждая о героях Достоевского, замечает, что они у него «с двойными мыслями», истоки которых обнаруживаются в Послании ап. Павла к Римлянам: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Римл. 7: 22-23).

С.И. Фудель, рассуждая в аналогичном ключе, назвал Достоевского выразителем «великой идеи борьбы света и тьмы в душе человека»²⁴ и изобразителем «центральной мировой антитезы».

Религиозное толкование двойственности человека Ф.М. Достоевского также мы можем найти у А.А. Ухтомского. Сквозь призму Новозаветного Откровения Ухтомский трактует двойничество как борьбу личности и личины.

Я.Э. Голосовкер в работе «Достоевский и Кант» писал, что в действительности у каждого героя Достоевского есть два двойника. А способ избавиться от них только один – обратиться к Христу.

Д.С. Мережковский отмечал, что истоки раздвоения главного героя повести «Двойник» лежат в противоречии между антихристианским сознанием и бессознательным христианством. И перед раздвоенным человеком

¹⁷ Померанц Г.С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. 3-е изд., доп. М. СПб.: Центра гуманитарных инициатив, 2017. 416 с.

¹⁸ Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. М.: Книга по Требованию, 2021. 412 с.

¹⁹ Фудель С.И. Наследство Достоевского. 3-е изд., испр. и доп. / сост., вступ. ст. и коммент. Л.И. Сараскиной. М.: Русский путь, 2016. 340 с.

²⁰ Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995. 618 с.

²¹ Ухтомский А.А. в дневниках и письмах. СПб.: Изд. СПб. ун-та, 1992. 226 с.

²² Голосовкер Я.Э. Достоевский и Кант. Размышление читателя над романом «Братья Карамазовы» и трактатом Канта «Критика чистого разума». М.: Изд. АН СССР, 1963. 103 с.

²³ Касаткина Т.А. О творческой природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М.: ИМЛИ РАН, 2004. 480 с.

²⁴ Фудель С.И. Наследство Достоевского. 3-е изд., испр. и доп. / сост., вступ. ст. и коммент. Л.И. Сараскиной. М.: Русский путь, 2016. 340 с.

открываются два пути: либо погибнуть, либо, пройдя через все ужасы изживания собственной двойственности, прийти к уже последнему соединению во Христе, потому что «Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека» (Еф. 2: 14-15).

Современный исследователь Т.А. Касаткина полагает, что двойник – это тот, кто воплощает тайные желания Голядкина, но в тот момент, когда это происходит, герой начинает чувствовать к своему двойнику невероятное отвращение.

Таким образом, мы можем говорить о том, что все христианские толкования двойничества сводятся к идее внутренней борьбы человека с собственной поврежденной грехом природой. Этой борьбы невозможно избежать, так как она является частью того пути, который уготован человеку. Одержав победу над своими двойниками, человек избавляется от собственных личин и находит путь к Богу. Важно при такой трактовке отметить возможность и необходимость преодоления двойственности личности. Кроме того, объявляя человека тем, кто имеет замысел о себе в вечности, христианская трактовка помогает преодолеть стирание онтологических делений.

И наконец, М.М. Бахтин²⁵ и В.А. Подорога²⁶ трактуют двойника у Достоевского как появление *Другого* по отношению к самому себе. Бахтин отмечает, что внутренняя жизнь Голядкина строится на его диалоге с самим собой, а значит, ей присуща изначальная диалогичность. Второй голос появляется для того, чтобы заместить недостающее для героя признание его другим человеком. Важным кажется отметить, что саму ситуацию раздвоенности Бахтин характеризует как кризис сознания Голядкина, причины которого носят характер исключительно социальный.

В.А. Подорога анализирует раздвоение Голядкина как зеркальное отражение. Зеркало, по его мнению, у Достоевского является эквивалентом

²⁵ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва: Издательство «Э», 2017. 640 с.

²⁶ Подорога В.А. Рождение двойника. План и время в литературе Ф. Достоевского. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. 418 с.

самосознания, которое трактуется им негативно: как самообман, маска, симуляция. Оно отражает внутренний мир личности, но само не видит того, что отражает. Поэтому зеркальный образ – это пустота, разрыв, и в этом случае любая попытка осознать себя приводит личность к распаду, к утрате положительных качеств. Таким образом, самосознание становится принципом «антижизни».

Делая выводы, мы можем сказать, что в обоих случаях интерпретация двойничества оказывается деструктивной. Кроме того, в случае с Бахтиным можно предположить, что человек становится тем, кто опосредован внешним причинением. Подорога, излагая оригинальные мысли об антижизни самосознания человека, не объясняет его, почему сознание человеком самого себя есть разрыв в бытии.

Попытка видеть в «Двойнике» психопатологию, пожалуй, самый популярный и сегодня способ трактовать повесть. Стоит также отметить, что эта линия толкования свойственна европейской философии и совсем не свойственна русской интеллектуальной традиции. Психоаналитические интерпретации представлены И. Нейфельдом²⁷, О. Ранком²⁸, А. Грином²⁹, М. Кадо³⁰, Ж. Катто³¹, Л. Монне Дао³², Р. Лефором³³. Краеугольным камнем большинства из них выступает идея анализа Достоевским нарциссического расстройства личности. В этом случае двойственность – это: 1 – нарциссический идеал «Я», которым становится социально одобряемый и успешный господин Голядкин-младший, и 2 – враждебный этому «Я» забитый чиновник Голядкин-старший, который

²⁷ Нейфельд И. Достоевский // Феномен Достоевского. Западные исследования творчества писателя. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2019. С. 313-366.

²⁸ Rank O. Don Juan et le double / Trad. de l'allemand par Dr S. Lautman. Paris: Editions Payot & Rivages, 2001.

²⁹ Green A. Le double double: ceci et cela // *Dostoïevski F. Le Double / Préface de A. Green. Traduction et notes de G. Aucouturier. Paris: Gallimard, 1980. P. 7-24.*

³⁰ Cadot M. Quelques précision sur le double Dostoïevski // Bulletin de littérature générale et comparée. Questions au programme de l'agrégation de Lettres modernes 1996. 1995. № 18. P. 11-22.

³¹ Catteau J. Le Double ou l'asymétrie ennemie / Le double, l'ombre, le reflet: Chamisso, *Dostoïevski, Maupassant, Nabokov textes réunies et présentés par D. Lévy-Bertherat. Nantes: Editions Opéra, 1996. P. 27-41.*

³² Monné Dao L. Du miroir brisé dans la psychose au double homosexuel: un travail à double visage // Cliniques méditerranéennes. Vol. 87. № 1. 2013. P. 237-250.

³³ Lefort R. et R. La distinction de l'autisme. Paris: Seuil, 2003.

пользуется только теневыми сторонами жизни. Таким образом, двойник – это эманация вытесненных желаний.

Р. Лефор прибавляет к этому проблему аутизма. Обращаясь к лакановскому понятию *Другого*, он утверждал, что Достоевскому, как никому другому, удалось описать структуру двойника как главную в аутизме. Итак, Голядкин-младший будет рассматриваться как дубль, интегральный двойник героя, его зеркало и одновременно противоположность.

Рене Жирар³⁴ обосновывал психопатологию Голядкина не только бессознательным. Он выделял ее социальные причины, что так же делал и В.К. Кантор³⁵. Важным нам кажется отметить, что Жирар обращает внимание на противоречие между мечтой и реальностью, в котором живет герой Достоевского, и которое, являясь непреодолимым, вызывает боль.

Психоаналитические интерпретации, на наш взгляд, ограничивают саму возможность воспринимать не только человека в пространстве творчества Достоевского, но и человека как такового. Человек, опосредованный только структурами собственного бессознательного, становится существом фрагментарным, излишне биологизированным и упрощенным. Кроме того, подход к человеку как к тому, кто полностью опосредуется собственным бессознательным, неизбежно заканчивается идеей «смерти человека», которая была провозглашена М. Фуко.

Стоит отметить, что при всем многообразии существующих трактовок их все объединяет одно: ни одна из них не является антропологически продуктивной. Двойственность всегда воспринимается как деструкция, будь то грех или психическая патология.

О субстанциальном дуализме в философии мы можем говорить, начиная с Платона³⁶. Позднее эта идея получила развитие в европейской философии (Б.

³⁴ Рене Ж. Критика из подполья / пер. с французского Н. Мовниной. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 256 с.

³⁵ Кантор В.К. Любовь к двойнику: двойничество – миф или реальность русской культуры? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры, Русское издание № 2, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www1.ku.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss18/09Kantor.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

³⁶ Платон. Федон // Диалоги / пер. с др.-греч. А. Егунова, В. Карпова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. С. 167-250.

Спиноза³⁷, Р. Декарт³⁸, Г. Лейбниц³⁹, И. Кант⁴⁰, Г. Гегель⁴¹, Ф. Шлегель⁴², А. Шопенгауэр⁴³, М. Бубер⁴⁴, М. Шелер⁴⁵, А. Гелен⁴⁶, Х. Плеснер⁴⁷, Сервера Эспиноза А⁴⁸, Г.Э. Хенгстенберг⁴⁹). Отдельно следует отметить понимание двойственности человека, сформулированное Б. Паскалем⁵⁰, как такое, которое оказало влияние на философию Ф.М. Достоевского. По Паскалю, двойственность человеческой природы обеспечивается воображением – главенствующей способностью человека.

Идея двойственности человека, наверное, уже в полной мере заявила о себе и в иудео-христианской традиции (Г. Палама⁵¹, М. Исповедник⁵², Немезий Эмесский⁵³, Ф. Аквинский⁵⁴, св. Григорий Богослов⁵⁵, преп. Макарий Египетский, Симеон Новый Богослов⁵⁶) с ее разделением на душу (anima) и дух

³⁷ Спиноза Б. Сочинения: в 2 т. Спб.: Наука, 1999.

³⁸ Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1994. Т.2 С.3-72.

³⁹ Лейбниц Г.В. Два отрывка о принципе непрерывности / Соч. в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. 636 с.

⁴⁰ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; прим. Ц.Г. Арзаканяна. М.: Эксмо, 2009. 736 с.

⁴¹ Гегель Г.В. Лекции по философии духа. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_04/1999_4_10.htm (дата обращения: 21.12.2023).

⁴² Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/schlegel_estetika_filosofiya_kritika_tom1_1983_ocr.pdf (дата обращения: 26.01.2024).

⁴³ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собрание сочинений. в 6-и томах. Т. 2. М.: ТеРРА – Книжный клуб, Республика, 2001. 558 с.

⁴⁴ Бубер М. Я и ты. [Электронный ресурс]. URL: https://royalib.com/read/martin_buber/ya_i_ti.html#0 (дата обращения: 25.01.2024).

⁴⁵ Шелер. М. Положение человека в космосе. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000165/st000.shtml> (дата обращения: 24.01.2024).

⁴⁶ Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии: переводы. М., 1998.

⁴⁷ Плеснер Х. Ступени органического и человек : Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.

⁴⁸ Сервера Эспиноза А. Кто есть человек? / Это человек: Антология (Сост. П.С. Гуревич). Составление, вступительная статья: Павел Семенович Гуревич. М.: Высшая школа, 1995.

⁴⁹ Хенгстенберг Г.Э. К ревизии понятия человеческой природы. / Это человек: Антология (Сост. П.С. Гуревич). Составление, вступительная статья: Павел Семенович Гуревич. М.: Высшая школа, 1995.

⁵⁰ Паскаль Б. Мысли / сост., предисл., коммент. Н. Плужниковой; пер. Ю. Гинзбург. Москва: Издательство АСТ, 2022. 256 с.

⁵¹ Григорий Палама, св. Беседы (Омилии) / Григорий Палама; пер. арх. Амвросия (Погодина). Монреаль, 1965. Ч. 1.

⁵² Максим Исповедник, преп. Богословско-полемические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica) / Пер. с древнегреч. Д.А. Черноглазова и А.М. Шуфрина. Святая гора Афон ; Санкт-Петербург : Изд. РХГА, 2014. 808 с.

⁵³ Эмесский Н. О природе человека. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nemesij_Emesskij/o-prirode-cheloveka/ (дата обращения: 25.12.2023).

⁵⁴ Аквинский Ф. Сумма теологии / Перевод Еремеева, А.А. Юдина. Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис. 2002.

⁵⁵ Григорий Богослов, св. Творения в 2 т. / Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей. М.: Сибирская благовонница, 2022.

⁵⁶ Симеон Новый Богослов. Божественные гимны (41). Сергиев Посад, 1917, фото тип. изд.: Нижний Новгород, 1989.

(animus), на земное и божественное в человеке. Идея внутреннего человека в целом становится характерной для нее. Ветхий Завет будет оперировать образом сердца: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иер. 17: 9-10). Святитель Иоанн Златоуст⁵⁷, трактуя этот отрывок, утверждал, что самое ясное – это сердце человеческое, куда проникает Господь. Нельзя скрыть ни свои грехи, ни свои помыслы. В Новом Завете об этом прежде всего будет говорить апостол Павел в его посланиях к Римлянам и Коринфянам. Речь здесь будет идти не о субстанциональной двойственности, а о двух векторах души, которые выражаются в наших помыслах. Идею внутреннего человека (homo interior) позднее можно будет найти у Блаженного Августина⁵⁸. Внутренний человек и образ Божий – это собственно человек. Душа по природе своей бессмертна и нематериальна. Также он будет оперировать оппозицией мужское-женское.

Далее интересными для нас будут отцы-каппадокийцы, один из которых, а именно Григорий Нисский, постулировал двойственность человека следующим образом: «Человеческая природа есть середина между двумя крайностями - природой Божественной и бесплотной и жизнью бессловесной и скотской»⁵⁹. Наследие и осмысление иудео-христианской традиции понимания двойственности характерно для русской философии (Н.А. Бердяев⁶⁰, В.С. Соловьев⁶¹, С.Л. Франк⁶², С.Н. Булгаков⁶³, В.В. Розанов⁶⁴, В.В. Зеньковский⁶⁵). Кроме того, двойственность человека в русской философии также будет

⁵⁷ Иоанн Златоуст, св. Беседы о покаянии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Zlatoust/o_pokajanii/ (дата обращения: 20.01.2024).

⁵⁸ Августин. О бессмертии души // Блаженный Августин. Творения. Т. I: Об истинной религии / сост., подг. текста С. И. Еремева. СПб.; Киев: Але-тея - УЦИММ-Пресс, 1998.

⁵⁹ Григорий Нисский, св. Об устройении человека. М.: мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2016.

⁶⁰ Бердяев Н.А. Проблема человека. (К построению христианской антропологии). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/chelovek.html> (дата обращения 22.12. 2023).

⁶¹ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве / Сочинения: в двух томах. Т.2. Москва: Правда, 1989. С. 5-172.

⁶² Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Санкт-Петербург: Наука, 1995. 656 с.

⁶³ Булгаков С.Н. «Свет не вечерний: Созерцания и умозрения.» М.: Респуб-лика, 1994. 415 с.

⁶⁴ Розанов В.В. Люди лунного света. (Метафизика христианства). [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1911_lyudi_lunnogo_sveta.shtml (дата обращения: 21.01.2024).

⁶⁵ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете православной антропологии / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М., 1996.

пониматься в русле таких оппозиций, как мужское/женское, конечное/бесконечное, духовное/эмпирическое, абсолютное/относительное, мужское/женское. Важным при этом кажется проговорить вслед за С.С. Хоружим значимое отличие русской традиции, которая, «в отличие от дуалистической антропологии греков, становится хотя и не монистической в точном смысле, но холистической: вслед за ветхозаветной антропологией она утверждает, что человек сложен в своем составе, однако в своем отношении к Богу, бытийном статусе есть единое целое»⁶⁶.

Кроме того, необходимо заметить, что философы довольно прямолинейно разделены на две категории: представители европейской философии и русской. Такой выбор не случаен: представители европейской философии противопоставляли друг другу в человеке два начала, в то время как мыслители, принадлежащие к русской религиозной философии и взявшие за основу православную антропологию, исходили из идеи гармоничного единства в человеке двух противоположных начал и искали путь «к сохранению духовных антиномий» (К.В. Преображенская, С.В. Котина)⁶⁷ в своем сознании. Человеческая природа в русской традиции трактуется как сложная, но именно эта сложность и позволяет быть человеку своего рода скрепой мироздания. Изначальное разделение человека – это результат его грехопадения, которое может и должно быть преодолено человеком после его смерти в Боге.

Таким образом, получается, что мы можем утверждать либо, что человек не пуст и в нем есть начало, а он просто что-то добавляет к нему, либо, что он пуст и утверждает себя в себе, кладет самого себя в основание, дает самому себе существование. А все, что он учреждает, может быть двойным: добро / зло, любовь / ненависть и т.д.

⁶⁶ Хоружий С.С. К антропологической модели третьего тысячелетия. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-antropologicheskoy-modeli-tretiego-tysyacheletiya/viewer> (дата обращения: 10.08.2023).

⁶⁷ Преображенская К.В., Котина С.В. Идеал духовного единства как имманентный принцип государственной идеологии: исторические формы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014.

На данный момент фундаментальных работ, посвященных философско-антропологическому анализу двойственности человеческой природы в творчестве Ф.М. Достоевского нет.

Цель диссертационного исследования:

Определить двойственность как фундаментальный принцип антропологии Ф.М. Достоевского.

Задачи диссертационного исследования:

1. Определение различий между раздвоением человека на душу и тело и раздвоением внутри одного сознания.
2. Установление связи между идеями двойственности человеческой природы у Н.В. Гоголя, Б. Паскаля, И. Канта и Ф.М. Достоевского.
3. Обоснование двойственности человека и связанного с ней феномена ужаса, становящегося антропологическим минимумом, который позволяет нам говорить о человеке вообще.
4. Прояснение правомерности обращения к негативной антропологии в связи с анализом двойственности человека.
5. Установление пластичности границы между сном и явью, реальностью и галлюцинацией.
6. Прояснение сути типа «подпольного человека» Ф.М. Достоевского как того, в ком раскрылась идея двойственности человеческой природы.
7. Сопоставление феномена юродства Христа ради, укорененного в раздвоении самости, и феномена западного безумия, укорененного в раздвоении человека на душу и тело.
8. Определение содержания антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского и прослеживание его рецепции в русской литературе (Л. Андреев, А. Платонов), в европейской литературе (Ю. Фоссе, К. Гамсун), в японской литературе (К. Абэ, Ю. Мисима), в русской философии (Ф.И. Гиренок) и в европейской философской мысли (Ж. Бодрийяр).

Объект диссертационного исследования:

В данной работе исследуется философская антропология Ф.М. Достоевского.

Предмет диссертационного исследования:

Предметом исследования является двойственность как фундаментальный принцип антропологии Ф.М. Достоевского.

Методологическая и теоретическая основа работы:

Как правило, проблема двойственности человеческой природы так или иначе либо укореняется в иудео-христианскую традицию, либо находит свое развитие в пространстве психоаналитики. В данной научной работе предпринимается попытка рассмотреть двойственность человеческой природы в творчестве Достоевского с философско-антропологической точки зрения, как то, что укореняется в сознании человека и является раздвоением его самости. В качестве основного метода нами был выбран философско-антропологический анализ, в качестве вспомогательных - были задействованы также сравнительный и текстологический виды анализа. В данной работе используется теория сингулярной философии, принятая в Московской Антропологической Школе (МАШ).

Научная новизна:

1. В диссертации впервые двойственность человека в философии Ф.М. Достоевского определяется как раздвоение самости, в результате которого «я» становится обозначением того, чего нет, но дано человеку.
2. В работе показано, что среди оказавших влияние на антропологию Ф.М. Достоевского можно выделить Н.В. Гоголя, Б. Паскаля, И. Канта. Влияние Гоголя впервые трактуется как рецепция его идеи о том, что «я» человека не из реальности. В случае с Паскалем мы говорим о рецепции Ф.М. Достоевским его мысли о том, что воображение создает вторую природу человека. Ведя речь о Канте и его влиянии на Ф.М. Достоевского, мы обращаемся к идее «пустых желаний».
3. Впервые ужас в произведениях Ф.М. Достоевского рассматривается как то, с чего начинается человек вообще. Человек начинается с ужаса от

осознания собственной небытийности, отсутствия собственного места в мире и понимания того, что его «я» — это обозначение того, чего нет.

4. В работе впервые обосновывается необходимость рассуждать о «двойственном человеке» Ф.М. Достоевского, обращаясь к негативной антропологии.
5. В работе впервые доказывается, что граница между сном и явью, реальностью и галлюцинацией в философии Ф.М. Достоевского пластична. Автор убедительно показывает, что нет, с одной стороны, реальности, с другой – воображаемого. У Ф.М. Достоевского реальность – это сторона воображаемого. Ввиду того, что человек живет не в мире, а в картине мира, он не может узнать, как выглядит реальность сама по себе, если ее не предваряет чувство реальности, а значит для него становится проблематичным различение яви и сна, действительности и галлюцинации.
6. В работе впервые показывается, что феномен юродства у Ф.М. Достоевского коренится в раздвоении самости. Юродивый соблюдает на земле законы неба и получает свободу от мира, обеспеченную Богом.
7. Впервые в научной литературе демонстрируется рецепция антропологического принципа двойственности, сформулированного Ф.М. Достоевским, в произведениях русской, европейской и японской литературы, а также осмысление и продолжение его идей в русской и европейской философии.

Теоретическая значимость:

Данная работа позволяет сформировать представление о двойственности как фундаментальном принципе антропологии Ф.М. Достоевского. Автор выделил изменения, происходящие в области философских вопросов о раздвоении человека. Исследование позволяет прийти к выводу о том, что раздвоение самости в рассматриваемом контексте дает возможность человеку определить специфический след своего существования, а также ускользнуть от идентификаций, сохранить себя как тайну и защититься от фрагментации и

появления нового знания о человеке. Кроме того, появляется возможность выделить антропологизацию, характерную для Ф.М. Достоевского, как и для всей русской философской традиции, в работе с такой фундаментальной философской категорией, как ужас, а также осмыслить само это понятие в пространстве философии Достоевского. Данная научная работа также позволяет проследить рецепцию идеи двойственности человеческой природы, сформулированной Достоевским, в мировой художественной, философской и научно-исследовательской мысли.

Практическая значимость:

Результаты исследования применимы в качестве материала для лекций, культурно-исторических мероприятий, новых образовательных программ, посвященных русской философии, философской антропологии, русской литературе, философии Ф.М. Достоевского. Результаты могут быть востребованы при совершенствовании гуманитарной политики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В пространстве философии Ф.М. Достоевского появляется новое восприятие двойственности человеческой природы. Речь здесь идет не о раздвоении на душу и тело, как в европейской философии, а также не об идее внутреннего человека, как в иудео-христианской традиции. Ф.М. Достоевский полагает, что человек есть единственное существо, которое благодаря наличию у него сознания живет не в пространстве, а во времени. Само сознание при этом является свойством жизни во времени и обеспечивает навигацию в мире образов. Двойственность человека становится раздвоением, которое проходит через самую сердцевину его самости, в результате чего человек воображает своего двойника, давая тем самым существование самому себе.
2. На антропологические идеи Ф.М. Достоевского оказали влияние взгляды Н.В. Гоголя, который в «Записках сумасшедшего» показал, как реальность становится стороной воображаемого, создав образ чиновника Поприщина, возомнившего себя испанским королем, в то время как мир считал, что он

бедный переписчик бумаг. Общество принимало только такие иллюзии, которые были с ним согласованны, и отвергало другие. Кроме того, имеет место рецепция антропологических идей Б. Паскаля со стороны Ф.М. Достоевского. Речь идет о трактовке Паскалем воображения, которое, согласно взглядам последнего, главенствует над разумом. И наконец, мы говорим о том, что «двойственный человек» Ф.М. Достоевского – это человек с «желанием невозможного», как завещал нам И. Кант.

3. Ужас у Ф.М. Достоевского становится антропологической категорией и не является результатом воздействия мира на человека. Он возникает при необходимости положить себя в основание своего существования. Ужас охватывает раздвоенного человека, который, разворачиваясь к себе, вдруг понимает, что обращается к небытию, к тому, что не существует и не встроено в порядок наличного, что его «я» – это мнимость, которой нет места среди вещей, а значит, то, что он думает о себе, и то, что о нем думают другие, – это совсем разные вещи, и, наконец, что для него нет места в мире. Таким образом, мы получаем возможность говорить о построении Ф.М. Достоевским негативной антропологии, ведь главный посыл Голядкина миру звучит как «меня нет».
4. В результате раздвоенности сознания человека мы получаем право говорить о пластичности границы между сном и явью, реальностью и галлюцинацией. Ведь сама по себе реальность есть то, что не дано узнать человеку, если ее не будет предварять чувство реальности.
5. В образе «подпольного человека», который, согласно самому Ф.М. Достоевскому, начался с Голядкина и продолжился в образе героя «Записок из подполья», раскрылась идея двойственности человеческой природы.
6. Главный герой романа «Подросток», Аркадий Макарович Долгорукий, есть продолжение типа «подпольного человека» в творчестве Ф.М. Достоевского.

7. Безумец является фигурой, которая становится значимой для западной философской традиции. Согласно М. Фуко, безумен может быть только тот, кто свободен. Ведь он говорит на своем языке и не подчиняется разумно устроенному общественному порядку.

В идее двойственности как раздвоении самости раскрывается феномен юродства Христа ради. Юродивый получает возможность редуцировать мир наличного во имя Бога и жить внутренним причинением. Он становится тем, кто одновременно и выше себя, и ниже себя.

8. Идея двойственности человеческой природы Ф.М. Достоевского в данной нами трактовке нашла свое осмысление и продолжение в мировой литературной (Л. Андреев, А. Платонов, Ю. Фоссе, К. Гамсун, К. Абэ, Ю. Мисима) и философской (Ф. Гиренок, Ж. Бодрийяр) мысли.

Степень достоверности и апробация результатов:

Диссертационное исследование использует релевантные методы и опирается на источники на оригинальных языках и широкий круг исследовательской литературы, включающей как классические, так и актуальные публикации, что позволяет получить обоснованные выводы.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философской антропологии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

По теме диссертации было опубликовано 5 статей (в том числе 4 из них - в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова).

Положения и выводы диссертации получили апробацию в рамках научных конференций и иных публичных научных мероприятий, в том числе:

- Научный семинар кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Антропология Ф.М. Достоевского» (Москва, 2023) – выступление

на тему «Разрыв реальности и сознания в философии Ф.М. Достоевского»;

- Международная научная конференция «Московская антропологическая школа: новые идеи в философии, приуроченная к юбилею профессора Федора Ивановича Гиренка» (Москва, 2023) – выступление на тему «О соотношении естественного и искусственного интеллекта»;
- Научный семинар кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Возможно ли немифологическое сознание?» (Москва, 2023) – выступление на тему «Мифоидеологический план в романе Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”»;
- Третья научно-практическая конференция с международным участием «Литературное наследие серебряного века: традиции, преемственность, актуальность» (Москва, 2023) – выступление на тему «Рецепция философско-антропологических идей Ф.М. Достоевского в творчестве Л. Андреева»;
- IX Всероссийская научная конференция «Русская литература в современном культурном пространстве» по теме: «Культурные и художественные модели “учитель-ученик” в литературе и литературном процессе» (Томск, 2023) – выступление на тему «“Наставник – воспитанник” в развитии темы отцов и детей в романе Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”»;
- IX Международная научная конференция «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы.» (Москва, 2023) – выступление на тему «Рецепция идей Ф.М. Достоевского в японской литературе»;
- Всероссийская научная конференция «Традиции и современность: аксиология Российской цивилизации» (Москва, 2023) – выступление

на тему «Философия Ф.М. Достоевского как предельной остроты разговор о русской самобытности»;

- Международная научная конференция «От метафизики к антропологии: стратегии современного философского дискурса», приуроченная к 90-летию со дня рождения профессора Павла Семеновича Гуревича (Москва, 2023) – выступление на тему «Двойственность как источник субъективности»;
- XLVIII Международная конференция «Достоевский и мировая культура», посвященная 202-й годовщине со дня рождения писателя (Санкт-Петербург, 2023) – выступление на тему «Богочеловек и человекобог. Два концепта человека в философии Достоевского»;
- VI Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в Русской литературе и философии». К 130-летию А.Ф. Лосева и 170-летию Вл.С. Соловьева (Москва, 2023) – выступление на тему «Безвременье как антропологическая проблема в творчестве Ф.М. Достоевского»;
- XI научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (Москва, 2023) – выступление на тему «Антропология времени в монологах Кириллова и “подпольного человека” Ф.М. Достоевского»;
- III международный научно-практический симпозиум «Герменевтика детства в России XVIII-XXI вв.: междисциплинарные взаимодействия», приуроченный к 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского и 195-летию со дня рождения Н.Н. Страхова» (Белгород, 2023) – выступление на тему «Трагедия детства в художественных и публицистических текстах Ф.М. Достоевского».

- Всероссийская (с международным участием) научная конференция «XLVIII Добролюбовские чтения. Духовно-нравственный контрапункт отечественной культуры, литературы и действительности на протяжении веков. Вокруг Пушкина и Добролюбова» (Нижний Новгород, 2024) – выступление на тему «“Пушкинская речь” Ф.М. Достоевского в восприятии современника»;
- Международная научная конференция «Антропология: концепции и практики», приуроченная к 35-летию кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 2024) – выступление на тему «Рецепция антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского в проекте сингулярной философии Ф.И. Гиренка».
- Всероссийская научная конференция «История повседневности: человек в истории» (Москва, 2024) – выступление на тему «“Маленький человек”: от Гоголя к Достоевскому».
- Международная научная конференция «Ломоносов», подсекция «Философская антропология» (Москва, 2024) – выступление на тему «Ф.М. Достоевский: антропология ужаса».

Структура работы:

Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 189 источников. Общий объем диссертации составляет 194 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируется центральный вопрос исследования, отмечается недостаточность разработки данного вопроса в философской и научно-исследовательской литературе. Далее формулируются объект, предмет, цели, задачи и методологическая база диссертационного исследования. Кроме того, перечисляются положения, выносимые на защиту, указывается авторское видение новизны, теоретической и практической значимости диссертации.

Глава 1. «“Великое раздвоение” человека в творчестве Ф.М. Достоевского» посвящена выявлению истоков философско-антропологического принципа двойственности, сформулированного Ф.М. Достоевским, а также роли ужаса в раздвоенности человека. Обращаясь к себе, человек сталкивается с собственным небытием, и ужас от встречи с самим собой становится антропологическим минимумом, благодаря которому мы вообще можем вести разговор о человеке.

В **параграфе 1.1. «Истоки антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского»** продемонстрировано влияние идей Н.В. Гоголя, Б. Паскаля и И. Канта на идею двойственности человека у Ф.М. Достоевского. Анализируется идея Н.В. Гоголя о том, что реальность есть сторона воображаемого, которую осмыслил и развил в своей антропологии Ф.М. Достоевский. Кроме того, обращение к повести и анализ главного героя Поприщина помогает сделать вывод, согласно которому в попытках положить себя в основание своего существования человек изобретает своего двойника, однако общество принимает только того из двойников, который становится согласованной с ним иллюзией. Показывается влияние на Ф.М. Достоевского идеи Б. Паскаля, согласно которой воображение создает вторую природу человека. А также проводятся параллели с учением И. Канта о трансцендентальной способности воображения.

В **параграфе 1.2. «Ужас двойничества»** через обращение к идеям С. Кьеркегора и М. Хайдеггера демонстрируется различие между страхом и

ужасом, а также выявляется аксиологическое и антропологическое измерение ужаса, свойственное русской философской традиции. Доказывается, что ужас у Ф.М. Достоевского появляется в связи с обращением человека к самому себе. Сталкиваясь с собственным небытием, человек раздваивается. Двойственность в пространстве антропологии Ф.М. Достоевского есть раздвоение самости. Навязчивая идея «меня нет», преследующая человека Ф.М. Достоевского, позволяет нам при его анализе обратиться к негативной антропологии. Граница между сном и реальностью для раздвоенного человека становится пластичной, и ему не дано узнать, как выглядит реальность сама по себе, если ее не предваряет чувство реальности. «Двойственный человек» есть тот, кто живет не среди вещей, а среди мнимостей.

В главе 2 «“Подпольный человек” как антропологический тип в пространстве философии Ф.М. Достоевского» прослеживается особенность формирования взглядов Ф.М. Достоевского на двойственность и выявление источников, определивших своеобразие его философско-антропологической мысли. “Подпольный человек” анализируется как тот, в ком раскрылась идея двойственности человеческого существования.

В параграфе 2.1. «“Записки из подполья” – радикализация типа» обосновывается отнесение «подпольного человека» к тем героям Ф.М. Достоевского, в ком раскрылась идея двойственности человека. Правомерность такого подхода подтверждается как обращением к мыслям самого Ф.М. Достоевского, так и тщательным анализом текста и выявлением коннотаций. Кроме того, особое внимание уделяется тому, что герой повести непрерывно повторяет, что отличие человека от органного шифтика коренится в способности первого желать. Также в главе обосновывается антропологическая трактовка времени у Ф.М. Достоевского. Время становится свойством сознания и возникает как усилие человека длить свои грезы.

В параграфе 2.2. «Осмысление типа “подпольного человека” в русской философии» анализируются философские трактовки «подпольного человека», представленные как философами прошлого, например, Л.И. Шестовым, так и

современными авторами такими как В.А. Подорога, И.И. Евлампиев, Ф.И. Гиренок.

В параграфе 2.3. «Критерии отнесения героев Ф.М. Достоевского к типу “подпольного человека”» прослеживаются основания для отнесения тех или иных героев Ф.М. Достоевского к «подпольным». Представленная палитра идей философов прошлого и настоящего помогает понять, что единого подхода к проблеме нет, а значит вопрос о том, кого из героев Ф.М. Достоевского можно считать принадлежащим к «подпольному типу», остается открытым и дискуссионным и в наши дни.

В параграфе 2.4. «Главный герой романа “Подросток” как “подпольный человек”» доказывается, что главный герой романа «Подросток» Аркадий Макарович Долгорукий при данной нами трактовке двойственности человека будет тем, кого Ф.М. Достоевский концептуализирует как “подпольного человека”.

В главе 3 «Антропология юродства в творчестве Ф.М. Достоевского» анализируется образ героя-юродивого у Достоевского. Осмысление образов юродивых в различных произведениях Ф.М. Достоевского помогает вычленить то общее, что объединяет всех, а значит позволяет нам говорить о юродивым как об особом антропологическом типе в творчестве Ф.М. Достоевского. Юродивый – это тот, кто живет лишь внутренним причинением и редуцирует мир наличного.

В параграфе 3.1. «Русский юродивый и западный безумец» выявляются различия между фигурой юродивого и безумца. Безумец – это тот, кто, согласно М. Фуко, обладает достаточной степенью свободы, чтобы говорить с миром на своем языке. Юродивый – фигура предельного покаяния, это тот, кто живет в земном мире по законам небесного, чей исток лежит в двойственности как раздвоении самости, ведь юродивый – это тот, кто одновременно и выше, и ниже себя.

В параграфе 3.2. «Юродивые Ф.М. Достоевского» осмысляются такие герои как Марья Тимофеевна Лебядкина из романа «Бесы», Соня Мармеладова

из «Преступления и наказания» и князь Лев Николаевич Мышкин из «Идиота». Каждый из них отказывается встраиваться в общество через утрачивание возможности говорить не на языке социума, а также встраивать себя в порядок наличного. Герои-юродивые Ф.М. Достоевского подвергают мир сущего радикальной редукции и подчиняются только внутренней детерминации.

В главе 4 **«Рецепция антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского в литературной и философской мысли»** прослеживается осмысление и развития принципа двойственности, разработанного Ф.М. Достоевским в мировой литературной и философской мысли. В первом случае речь будет идти о рецепции философско-антропологических идей Ф.М. Достоевского такими русскими писателями как Л.Н. Андреев и А.П. Платонов, европейскими авторами – К. Гамсуном и Ю. Фоссе и наконец японскими писателями – Ю. Мисимой и К. Абэ. Во втором случае о философских идеях Ф.И. Гиренка и Ж. Бодрийяра.

В параграфе 4.1. **«Рецепция антропологического принципа двойственности в русской литературе»** в результате обращения к образу Иуды Искарота из повести Л.Н. Андреева «Иуда Искарот» доказывается, что в нем прослеживается осмысление Л.Н. Андреевым антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского. Нелогичность Иуды, его странность и непоследовательность сигнализируют нам о том, что герой живет внутренним причинением и принадлежит субъективности.

А.П. Платонов, как и Ф.М. Достоевский делает двойственность тем, что обеспечено сознанием. Осмысляя идеи Ф.М. Достоевского, А.П. Платонов приходит к выводу о том, что человек является существом двойственным, т.е. направленным одновременно вовнутрь и вне себя.

В параграфе 4.2. **«Двойственный человек» европейской литературы** анализируется рецепция принципа двойственности Достоевского в произведениях норвежских писателей К. Гамсуна и Ю. Фоссе. В первом случае речь будет идти о странном художнике Асле, который проживает две версии одной своей жизни, он перестал жить и стал грезить. Во втором случае речь будет

идти о безымянном главном герое, фантазии которого полностью вытесняют реальную жизнь, делают его реакции на окружающую действительность не просто нелогичными, но часто даже абсурдными. И в том, и в другом случае, герои практически перестают действовать и только грезят. Почему? Потому что действие – это нечеловеческое, человеческое – это греза.

В параграфе 4.3. «Развитие антропологических идей Ф.М. Достоевского в японской литературе» прослеживается влияние антропологии Ф.М. Достоевского на японских писателей, таких как Ю. Мисима и К. Абэ. У Мисимы двойственность также укореняется в сознании, точнее в той его избыточной части, которая способна к воображению. Герой романа постепенно движется к радикальной редукции мира наличного, которая становится возможным именно благодаря наличию у него сознания. У Абэ человек начинает раздваиваться, получив в распоряжение маску, с момента появления которой он являет миру одно лицо, а сам видит другое. Таким образом, маска рождает своего рода двойника.

В параграфе 4.4. «Рецепция антропологических идей Ф.М. Достоевского в мировой философской мысли» прослеживается развитие антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского в проекте сингулярной философии Ф.И. Гиренка и идее «Золотого правила двойственности» Ж. Бодрийяра. В первом случае Ф.И. Гиренок определяет человека как существо грезящее, вынужденное по природе своей раздваиваться, т.е. никогда не совпадать с самим собой. В случае с Ж. Бодрийяром речь идет о том, что согласно идеям французского философа, человека обладает первичной двойственностью, в которой действует противоборствующую энергию. И именно быть двойственным нормально для человека, а ненормально сегодня жить в позитивном согласии с самим собой и сплотиться с индивидами в социум для изживания собственной двойственности.

В заключении подводятся основные итоги и указываются перспективы развития темы, которой посвящено диссертационное исследование. В частности, автор предлагает рассматривать изложенное в диссертации понимание феномена

двойственности человека как оптимально-операциональное для современной философской антропологии и философско-антропологически переосмыслить такие понятия как ужас, реальность, двойник, интеллект, сознание в контексте экзистенциальных вопросов, волнующих современного человека.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Холоднова К.Н. Время в произведениях Ф.М. Достоевского: онтологическая и антропологическая интерпретации // Человек. 2024. Т. 35. № 1. С. 65-75 (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,372/0,583) (*Scopus, RSCI*; CiteScore – 0,1, SJR – 0,106, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,372/0,583).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

2. Холоднова К.Н. Антропология Великого Инквизитора в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Социум и власть. 2023. Т. 97. № 3. С. 66-77 (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,554/0,685).

3. Холоднова К.Н. Рецепция антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского в творчестве Л. Андреева и Ю. Фоссе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. Том 77. № 4. С. 196-205 (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,239/0,295).

4. Холоднова К.Н. «Подпольный человек» Ф.М. Достоевского как антропологический тип // Социум и власть. 2024. Т. 99. № 1. С. 32-45 (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,554/0,685).

5. Холоднова К.Н. Антропология сознания в творчестве Ф.М. Достоевского и А.П. Платонова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. Т. 78. № 1. С. 199-208 (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,239/0,295).

6. Холоднова К.Н. Рецепция антропологических идей Ф.М. Достоевского в творчестве Ю. Мисимы и К. Абэ // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2024. Том 49. № 1. С. 87-98. (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,276/0,240).